

— Это моя племянница, — объяснил Фу Цинлэ. — Завтра её пятый день рождения.

— Понятно. А подарок уже готов? — спросил Му Юйян.

Фу Цинлэ покачал головой, горько усмехнувшись:

— В последнее время был слишком занят и совсем забыл.

— Вот это беда. Дети ведь злопамятны. Кто не подарит им подарок, тот запомнится на всю жизнь, — с ехидной улыбкой заметил Му Юйян.

— Неужели? Всегда говорили, что дети быстро забывают. Пройдёт время, и она забудет.

— Это зависит от человека. Например, я в детстве больше всего ждал своего дня рождения, потому что получал много подарков. Когда мне было восемь, мой дядя пообещал подарить мне Лего, но забыл. Он не только забыл про подарок, но и не пришёл на мою фан-встречу в честь дня рождения. Я помнил об этом целых три года. — Му Юйян, вспоминая, даже сейчас выглядел слегка раздражённым.

Фу Цинлэ не сдержал смешка:

— А что потом? Твой дядя как-то загладил свою вину?

Му Юйян вдруг сжал кулаки, явно разозлённый:

— Да, он компенсировал мне двумя ударами по заднице, по одному с каждой стороны!

Фу Цинлэ наконец не выдержал и рассмеялся.

Му Юйян, наконец найдя возможность выговориться, начал жаловаться Фу Цинлэ:

— Позже я узнал, что мой дядя забыл про мой день рождения, потому что в тот день он объездил всю Америку, чтобы сфотографировать снег для своей будущей жены! И что самое обидное — в то время они ещё даже не были вместе! Получается, что в его сердце я, его любимый племянник, уступил место какому-то постороннему человеку! Это было слишком! Но позже, когда я познакомился с его женой, я его простил. Она оказалась замечательной и милой. Если бы я был на его месте, я бы тоже поехал фотографировать снег для неё!

Фу Цинлэ понимал, что сейчас громко смеяться было бы неуместно, но сдержаться было сложно. Он отвернулся, стараясь подавить смех, подступающий к горлу.

Когда он отвёз всех обратно в общежитие, было уже почти десять вечера. Фу Цинлэ, сидя в машине, не вышел и сказал всем:

— Завтра у вас выходной. Можете распоряжаться своим временем как хотите, но будьте осторожны, если выйдете куда-то. Если что-то случится, звоните мне.

— Хорошо! — хором ответили пятеро.

Му Юйян высунул голову в окно со стороны пассажира:

— Подожди меня немного, у меня есть кое-что для тебя.

— Что такое?

Му Юйян не стал объяснять, быстро забежал в дом. Через пять минут он вернулся, держа в руках коробку.

— Если у тебя нет подходящего подарка, можешь использовать это. Я купил этот набор Барби в Европе. Думаю, маленьким девочкам такое нравится.

Фу Цинлэ смотрел на розовую коробку с неоднозначным выражением лица:

— Ты купил набор Барби для себя?

— Конечно, нет! Какой я, чёрт возьми, мужик, чтобы играть в игрушки для девочек! — Му Юйян отвёл взгляд в сторону, смущённо пробормотав:

— Просто они показались мне красивыми, и я подумал, что это может быть хорошим подарком.
— Но после покупки он обнаружил, что среди его родственников нет подходящих девочек, и этот набор Барби так и не нашёл своего получателя. За это его уже не раз высмеивали остальные.

Фу Цинлэ взглянул на ценник и обнаружил, что набор Барби стоит четырёхзначную сумму! Он тут же вернул коробку обратно:

— Это слишком дорого, это не подходит.

— Какая разница, подходит или нет? Считай это благодарностью за то, что ты сегодня был моим поводырём. Бери, у меня это всё равно просто лежит без дела. — Му Юйян положил коробку на сиденье и решительно сказал:

— Вот так, я пошёл домой. Будь осторожен за рулём. — С этими словами он быстро убежал в дом, боясь, что Фу Цинлэ снова его остановит.

Фу Цинлэ смотрел на его прыгающую фигуру, и через некоторое время на его лице появилась лёгкая улыбка.

Сцена с метёлкой из перьев

Накануне Фу Цинлэ объявил всем выходной перед отъездом, поэтому уставшие за последние дни ребята наконец позволили себе немного расслабиться и спали до девяти утра.

Хотя Цихан постепенно терял свои позиции, в индустрии он был известен своим отношением к артистам. Особенно T.R.S, которые сейчас стали главным приоритетом компании. Им предоставили роскошный дом стоимостью в несколько миллионов в качестве общежития, оборудованного всеми необходимыми удобствами. У каждого была своя комната, что обеспечивало достаточное личное пространство.

Чэнь Ли, пообщавшись с уже дебютировавшими старшими коллегами, узнал, что у других артистов не было таких условий. Хотя они тоже жили в виллах, но их местоположение и обстановка были намного хуже. Внутри были только самые необходимые вещи, не было ни студии для репетиций, ни домашнего кинотеатра, ни целого ряда умной бытовой техники.

Их старшие коллеги в шутку, но с долей зависти, называли их «принцами Цихана», окружёнными бесконечной заботой. Хотя это было преувеличением, это ясно показывало, насколько Цихан ценит T.R.S.

Было уже девять часов пять минут утра, когда Му Юйян, полностью одетый, открыл дверь своей комнаты. В коридоре было тихо. Он шёл, прислушиваясь к звукам из других комнат. Лю Сяньхань и Чэнь Ли ещё спали, время от времени похрапывая и что-то бормоча во сне. Сюй Сыбай, закрыв дверь, возился со своей гитарой, а в комнате Чу Цзяояна не было ни звука.

Он тихо спустился вниз и обнаружил, что Чу Цзяоян делает растяжку в маленькой гостиной.

— Ты уже встал? А я думал, ты ещё спишь, — сказал Му Юйян, зайдя на кухню, чтобы налить себе воды.

Он прислонился к дивану, наблюдая, как Чу Цзяоян растягивается.

— Сегодня же нет тренировок, можно и отдохнуть. Один день без тренировок — это не проблема.

— Привык, без тренировок чувствую себя некомфортно, — ответил Чу Цзяоян, закончив растяжку ног, он начал наклоняться вперёд, его тело словно не имело костей, легко складываясь пополам.

Му Юйян аж присвистнул, машинально придерживая свою поясницу, и с сожалением сказал:

— Ну, тренируйся тогда. — Он не хотел оставаться здесь и подвергать себя таким зрелищам.

Выпив воду, он помыл кружку на кухне, затем достал из холодильника несколько

замороженных булочек и положил их в пароварку, после чего сварил себе кофе. Закончив с этим, он вышел из кухни и начал бродить по первому этажу, попутно осматривая мебель.

Его действия были настолько заметны, что даже Чу Цзяоян, обычно не обращающий внимания на окружающих, остановился и спросил:

— Ты что-то ищешь?

Му Юйян покачал головой, стараясь выглядеть беззаботным:

— Ничего, просто смотрю. Кстати, как думаешь, у нас есть метёлка из перьев?

— Метёлка из перьев?

Му Юйян подумал, что Чу Цзяоян, будучи метисом, родившимся во Франции, не знает, что это такое, и с энтузиазмом объяснил:

— Метёлка из перьев — это такая палка, на одном конце которой прикреплены перья. Её используют для уборки пыли, но в нашей стране её обычно используют родители, чтобы наказывать непослушных детей.

Чу Цзяоян с недоумением посмотрел на него:

— Я знаю, что такое метёлка из перьев. Я просто не понимаю, зачем тебе её искать.

Му Юйян с досадой поскрёб стену:

— Я же только что сказал, метёлку из перьев обычно используют родители, чтобы наказывать непослушных детей.

Чу Цзяоян окинул его взглядом:

— Ты родитель или ребёнок?

Му Юйян ответил вздохом.

Чу Цзяоян понял, и на его губах появилась едва заметная улыбка. Он редко шутил, но на этот раз сказал:

— С каких это пор китайские дети сами приносят орудия для наказания?

— Это особый случай. Можно сказать, что я иду с повинной. Ты знаешь, что значит «с повинной»? В древние времена, в эпоху Сражающихся царств, был генерал по имени Лянь По. Он завидовал своему коллеге Линь Сянжу, который занимал более высокую должность, и говорил, что если встретит его, то обязательно унизит...

Чу Цзяоян прервал его пространное объяснение, с досадой потирая виски:

— Я вернулся в Китай, когда мне было десять. Всё, что ты учил, я тоже учил, не надо мне объяснять.

— А, — с сожалением вздохнул Му Юйян, продолжая искать метёлку.

Чу Цзяоян напомнил ему:

— Возможно, она в кладовке. Все ненужные вещи Ханьхань туда складывает.

— Пойду поищу.

Через пять минут Му Юйян действительно нашёл среди кучи хлама совершенно новую метёлку из перьев, упаковал её в пакет и взял с собой.

К этому времени булочки уже приготовились. Му Юйян съел лёгкий завтрак и вышел из дома, предупредив Чу Цзяояна перед уходом:

— В пароварке горячие булочки, кофе и молоко тоже готовы. Когда проснутся, могут поесть. Я не вернусь на обед, так что разбирайтесь сами.

Как только Му Юйян ушёл, дверь спальни на втором этаже открылась, и Сюй Сыбай спустился с пустой кружкой:

— Ты с кем разговаривал?

Чу Цзяоян:

— ...С домработницей.

<http://bllate.org/book/15538/1381987>